

Но тут сэр Персид заметил рыцаря, во весь дух скакавшего к ним из замка.

– Сэр, берегитесь! Вон скачет рыцарь, который пожелает с вами сразиться!

– Пусть скачет! – отвечал сэр Персиваль. И он встретился с тем рыцарем на середине моста, и нанес ему сэр Персиваль такой удар, что сбросил его с коня прочь и перекинул через край моста, так что, не оказавшись под мостом рыбацкого суденышка, утонул бы тот рыцарь и погиб.

А сэр Персиваль взял его коня, подвел к сэру Персиду и пригласил его сесть верхом. И они поскакали вдвоем к замку и передали его владелице, чтобы она отпустила слуг сэра Персида, а иначе сэр Персиваль перебьет там всех, кто попадетсЯ ему под руку. Она испугалась и всех освободила. И вдруг увидел сэр Персиваль в окне башни даму.

– А, госпожа, – обратился к ней сэр Персиваль, – что за порядок и обычай для благородной дамы губить добрых рыцарей, если они отказываются стать ее возлюбленными? Клянусь Богом, это постыдный обычай! И, не будь у меня сей час другого дела особой важности, я бы положил конец такому вашему коварному обычаю.

После того сэр Персид привез сэра Персиваля к себе в замок и там принимал его с великим радушием.

А наутро, когда сэр Персиваль выслушал обедню и утолил голод, он поручил сэру Персиду отправиться ко двору короля Артура.

– И поведайте королю о том, как повстречались вы со мною, брату же моему сэру Агловалю расскажите о том, как я вас избавил от смерти. Передайте ему, пусть он меня не ищет, ибо я отправился в странствие на поиски сэра Ланселота Озерного. И как бы ни искал он меня, ему меня не найти. Скажите ему, что я не увижусь с ним и ни с кем при дворе, покуда не разыщу сэра Ланселота. А сэру Кэю-Сенешалю и сэру Мордреду скажите, я уповаю на Бога, что добуду себе чести не менее, нежели они, ибо я никогда не забуду, как они надо мной издевались и потешались в тот день, когда я был посвящен в рыцари; и скажите им, что я не увижу Артурова двора, покуда люди не заговорят обо мне еще больше, чем о них.

На том сэр Персид расстался с сэром Персивалем и поехал к королю Артуру. И он рассказал королю про сэра Персиваля. А сэр Агловаль, услыша речи о своем брате Персивале, сказал так:

– Право же, – сказал он, – со мною он расстался не подоброму.

13

– Сэр, – сказал сэр Персид, – клянусь жизнью, он еще выкажет себя благороднейшим из рыцарей нашего времени.

А когда он увидел сэра Кэя и сэра Мордреда, то сказал им сэр Персид так:

– Любезные лорды, сэр Персиваль шлет вам обоим свой сердечный привет, и он просил меня передать вам, что, милостию Божией, он надеется еще до возвращения своего сюда ко двору стать столь же великим, как вы оба, и добыть себе славы, которая превзойдет даже вашу.

– Возможно, что и так, – сказали сэр Кэй и сэр Мордред, – однако тогда, когда получил он посвящение в рыцарство, вовсе не похоже было на то, что из него получится добрый рыцарь.

– Что до этого, – сказал король Артур, – то добрым рыцарем будет он непременно, ибо и отец его, и братья – все были рыцари изрядные.

А теперь мы обратимся к сэру Персивалю, который продолжал свое странствие. Повстречался ему в лесу рыцарь в разрубленном шлеме и с иссеченным щитом. Лишь только они друг друга завидели, как сразу же изготовились к бою, и вот ринулись друг против друга со всею мощью своих коней и сшиблись с такою силою, что сэр Персиваль был сбит на землю. Вскочил сэр Персиваль проворно на ноги, подтянул щит свой на плечо, обнажил меч и крикнул тому рыцарю, чтобы он спешился и бился с ним до последнего.

– Вот как, сэр, с вас еще не довольно? – говорит тот рыцарь.

И, спешившись, он отпустил коня своего, и они сошлись налегке и стали осypать один другого ударами славных своих мечей. Они рубились сплеча и кололи острием и нанесли один другому немало могучих ударов и жестоких ран. Так сражались они чуть не полдня, не дав себе и краткой передышки, и ран у того и другого было не меньше чем по пятнадцати, и оба они так истекали кровью, что дивно было, как могли они еще держаться на ногах. Но противник сэра Персиваля был рыцарь испытанный в боях, и он бился расчетливо, сэр же Персиваль был юн и могуч телом, но не столь искушен в боевых приемах, как тот другой. И вот заговорил сэр Персиваль первым, и